

Научная статья
УДК 342
DOI 10.33184/pravgos-2024.2.19

Original article

МАЛЫЙ Александр Фёдорович
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
Казань, Россия,
e-mail: afm-10@mail.ru

MALYY Aleksandr Fedorovich
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia.

ТОКАРЕВА Ирина Николаевна
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва,
Саранск, Россия,
e-mail: masarika@mail.ru

TOKAREVA Irina Nikolaevna
Ogarev National Research Mordovia State
University, Saransk, Russia.

ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССА КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CONCEPT OF THE CONSTITUTIONALIZATION PROCESS IN THE CONTEXT OF THE
DEVELOPMENT OF THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Процесс конституционализации как движение к достижению полноты конституционно-правового регулирования общественных отношений характеризуется значительными различиями. При трактовке данного процесса в юридической науке предлагается наиболее общий подход к определению сущности конституционализации как последовательного движения. Цель: рассмотреть актуальные аспекты проблемы понимания природы процесса конституционализации как предмета теоретико-правового исследования. Методы: исторический, сравнения, описания, интерпретации, теоретические методы формальной логики, системный метод познания. Результаты: в основе выводов лежит понимание процесса конституционализации как стадийности компонентов, оказывающих влияние на всю правовую систему государства. Начальная точка – момент принятия и введения в действие конституционного акта (основного закона), содержание которого в дальнейшем реализуется посредством конституционной инвазии (проникновения) его смыслов и ценностей в ткань правовой реальности общественной и государственной жизни. Предмет конституционализации носит многокомпонентный характер, что отражает первостепенную значимость и верховенство основного закона государства. Результатом конституционализации становится надлежащее обеспечение действия конституции и достижение полноты конституционно-правового регулирования.

Abstract. The constitutionalization process as a movement towards achieving the completeness of constitutional law regulation of social relations is characterized by significant discrepancies. In the interpretation of this process in legal science, the most general approach to defining the essence of constitutionalization as a sequential movement is proposed. Purpose: to consider the topical aspects of the problem of understanding the nature of the constitutionalization process as a subject of theoretical law research. Methods: historical, comparison, description, interpretation, theoretical methods of formal logic, system method of cognition. Results: the conclusions are based on the understanding of the constitutionalization process as a stage of components that affect the entire legal system of the state. The starting point is the moment of adoption and enactment of a constitutional act (basic law), the content of which is further realized through the constitutional invasion (penetration) of its meanings and values into the fabric of the legal reality of public and state life. The subject of constitutionalization is multi-component, which reflects the paramount importance and supremacy of the basic law of the state. The result of constitutionalization is the proper provision of the constitution and the achievement of the completeness of constitutional law regulation.

Ключевые слова: конституционализация, отраслевое законодательство, правовая система, конституционная инвазия

Keywords: constitutionalization, sectoral legislation, legal system, constitutional invasion

© Малый А.Ф., Токарева И.Н., 2024

Для цитирования: Малый А.Ф. Понятие процесса конституционализации в контексте развития правовой системы Российской Федерации / А.Ф. Малый, И.Н. Токарева. – DOI 10.33184/pravgos-2024.2.19 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2. – С. 148–153.

For citation: Malyy A.F., Tokareva I.N. The concept of the constitutionalization process in the context of the development of the legal system of the Russian Federation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 2, pp. 148–153 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.2.19.

ВВЕДЕНИЕ

Дискурс о конституционализации правовой системы Российской Федерации является относительно новым для отечественной теоретико-правовой науки. Сложности в осмыслении данного процесса сопрягаются с отсутствием единого подхода к пониманию содержания процесса конституционализации и различиями в трактовке самого понятия. Прежде всего, необходимо отметить различие в понимании процесса конституционализации в российской и зарубежной (преимущественно европейской) науке. Если для российских правоведов конституционализация является в первую очередь феноменом внутренней правовой жизни государства, то в европейском академическом сообществе проблемы конституционализации рассматриваются преимущественно либо в международно-правовом, либо в наднациональном аспектах функционирования межгосударственных интеграционных объединений (прежде всего, Европейского союза). Так или иначе, в фокусе внимания правовой рефлексии западной юридической науки находится вопрос о создании универсальных конституционных законов, имеющих наднациональный характер, хотя присутствуют следы полемики о границах пространственного доминирования таких глобальных «конституций» [1, с. 143].

Один из видных теоретиков конституционализма, М. Лохлин, различает международную и внутригосударственную конституционализацию. В последнем случае она означает иерархическое соподчинение всех уровней публичного управления ценностному аппарату конституции как основному (фундаментального) закону государства [2, р. 55]. Заметные различия в понимании сущности конституционализации присутствуют и в вопросе о ее предмете. В «конкуренции» за право быть предметом конституционализации участвуют и правовой порядок государства, и институциональная практика, и правовая система

в целом. Проблема усугубляется отсутствием практики использования термина «конституционализация» как в действующих нормативных правовых актах, так в правоприменительной практике Конституционного Суда РФ.

Для российской юридической науки проблематика конституционализации связывается преимущественно с вопросами расширения и интенсификации конституционной инвазии в структуру российского законодательства. Теоретическая инаугурация дискурса о конституционализации произошла в ранний постсоветский период, когда на первый план юридических исследований стала выходить проблематика обеспечения прямого действия конституции и соответствия ей действующего законодательства. Переходный период государственного развития от момента распада СССР до становления независимого российского государства сопровождался кризисом юстиции, отражающим несовершенство советской правоохранительной системы, растущие проблемы в сфере противодействия преступности и низкую эффективность уголовно-правовой превенции. Хотя советские конституционные акты гарантировали множество прав, на практике лишь немногие из этих прав когда-либо осуществлялись, и советские суды редко признавали недействительными действия правительства, основанные на конституционности. Советская правовая система не была ориентирована на верховенство закона. Закрепленная в конституционном тексте руководящая роль КПСС выступала как базис и оправдание однопартийной системы, что также шло вразрез с принципами демократического правового государства [3, с. 63].

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ: МНОГОВЕКТОРНОСТЬ ВОПЛОЩЕНИЯ В ПРАВЕ

Демократизация политико-правовой жизни в постсоветский период актуализировала

новые задачи конституционного развития государства, в центре которых находилось обеспечение строгого соотношения конституции и законодательства. Конституционный Суд РФ приложил немало усилий для того, чтобы конституционные принципы были внедрены, например, в практику строительства системы органов власти [4, с. 14].

Одной из первых обобщающих работ в рассматриваемой области стала монография И.А. Кравца, в которой конституционализация была рассмотрена в узком и широком значении. Под конституционализацией в узком значении автор понимает «возведение правовой нормы в ранг конституционного положения», в то время как в широком смысле конституционализация – это совокупность инструментов юридизации общественных отношений [5, с. 154]. Конституционализация осуществляется посредством применения двух основных инструментов: нормативно-законодательный предполагает упомянутое возвышение нормы права до конституционного уровня, в то время как нормативно-интерпретационный способствует инвазии конституционных положений в нормативное содержание отраслевого законодательства. И.А. Кравец предложил различать вертикальную и горизонтальную конституционализацию, где в качестве первой выступает интеграция в «тело» конституции отраслевых норм как средства повышения эффективности правового регулирования, а в качестве второй – конституционализация правопорядка и отраслей российского права на основе имеющихся норм и принципов конституции.

Н.С. Бондарь предлагает рассматривать процесс конституционализации в качестве эволюции современных социально-экономических процессов на основе конституционных ценностей. При этом процесс конституционализации охватывает все сферы общественной жизни, а его предметом является широкий набор социальных феноменов, составляющих инфраструктуру упорядоченного общежития. К числу способов конституционализации Н.С. Бондарь относит толкование конституционного текста и конкретизацию законодательства [6, с. 8]. Толкование обеспечивает опосредованную конституционализацию отраслевого законодательства, благодаря чему достигается надлежащее взаимодействие и функционирование органов публичного

управления. Определение законности действий правительства требует оценки относительной важности текста, прецедента и принципов в спорных политических контекстах. Этот метод опирается на политический разум в той же степени, что и на юридический разум; таким образом, институционализация политического разума ведет к политизации юридического разума. Поскольку не существует рационального способа выбора между этими различными концепциями права или между различными смыслами конституции государства, современный конституционализм представляет собой выражение политико-правового разума.

Одним из основных теоретиков рассматриваемого феномена в российской юридической науке является В.И. Крусс. Под конституционализацией ученый понимает «соответствующий национальной конституционной модели суверенный процесс институционального и нормативного усовершенствования (развития, обновления) государства и права» [7, с. 16]. При этом практика Конституционного Суда РФ рассматривается им в качестве позитивного типа конституционализации, а конституционная инвазия отраслевого законодательства – в качестве негативного.

Процесс конституционализации очевидным образом носит многовекторный характер, направления его течения могут быть описаны различными способами. Необходимость толкования конституционного текста обусловлена восполнением пробелов в понимании содержания нормативных предписаний, что обеспечивает полноту конституционно-правового регулирования. В свою очередь, интеграция в «тело» конституции отраслевых принципов или конкретизация статуса отдельных субъектов правовых отношений служит углублению нормативного значения конституционных положений в рамках действующего законодательства. Наконец, процесс конституционализации может охватывать всю систему правовых институтов, осуществляя инвазию конституционных ценностей во всю правовую материю государственного бытия [8, с. 50].

Процесс конституционализации – последовательный результат развертывания действия конституционного акта (основного закона) в системе законодательства. Отправной точкой процесса конституционализации является принятие конкретной конституции.

Однако провозглашение конкретного нормативного правового акта в качестве основного закона государства и введение его в действие тем или иным способом еще не исчерпывает и не завершает приведение системы законодательства в соответствие данному акту. Более того, само по себе иерархическое подчинение системы законодательства также не исчерпывает собой и обеспечивает в исчерпывающем виде прямое действие конституции. Только последовательное разворачивание действия конституционных норм на всю реальность правовой жизни общества с проникновением ценностного аппарата конституции во все регулятивные инструменты и формы управления позволяет констатировать достижение прямого действия основного закона.

Благодаря процессу конституционализации обеспечивается верховенство конституционного закона как высшей точки правопорядка. Идея верховенства закона существует с тех пор, как было сочтено целесообразным, чтобы все действия политического суверена имели законное обоснование, то есть соответствовали закону. Идея конституционализма имеет более позднее происхождение, с ее первыми историческими проявлениями в письменных конституциях, которые последовали за Американской и Французской революциями. Во второй половине XX в. произошел всплеск конституционализации, попытки подчинить все действия правительства в определенной области структурам, процессам, принципам и ценностям конституции, в результате чего большинство стран мира к настоящему времени приняли писанные конституции. В глазах многих конституционализм является ценным достижением, которое знаменует собой изменение характера правового порядка. Конституционализм знаменует собой превращение в закон (в зависимости от того, как это воспринимается) либо двух аспектов одной философской идеи, либо двух тесно связанных идей: во-первых, либеральной идеи о том, что правительство служит правам людей, подчиненных власти государства, во-вторых, демократической идеи о том, что легитимность правительства зависит от согласия этих людей. Конституционализм является достижением, поскольку конституция, которую он предусматривает, является одновременно демократической и приверженной верховен-

ству закона. Он использует закон, чтобы исключить любую абсолютную или произвольную власть людей над людьми.

Понятие основного закона имеет двойственный статус в истории правовой мысли. В ранних современных конституционных дебатах это был стержень, вокруг которого вращались противоположные взгляды на юридические основы средневекового и современного конституционализма. Но с переходом к современности это понятие превратилось в особую категорию позитивного права. Основной закон в настоящее время обычно рассматривается просто как выражение более высокого статуса укоренившегося конституционного права, в отличие от обычного закона, принятого законодательными органами. Этот новый вид права является следствием растущего значения современных конституций в формировании политической жизни и расширения влияния конституционной юрисдикции. Иногда его называют «конституционной законностью» или даже «сверхлегальностью». Ключевая для совокупности теоретико-правовых и отраслевых (прежде всего, конституционно-правовых) дискурсивных практик лексема «конституционализация» операционализируется в правовом дискурсе как концепт [9, с. 79].

С политической точки зрения современные конституции представляют собой институциональные механизмы первостепенной важности. Но хотя они действуют как для расширения прав и возможностей, так и для регулирования, они не являются областью политики. Конституционные нормы могут регулировать политическую деятельность в обычном порядке, но, особенно в критические моменты, их авторитет может быть поставлен под сомнение. Это случаи, когда происходят непредвиденные обстоятельства и события, которые кажутся выходящими за рамки конституционных норм. Проблема в том, что можно предположить, что народ эффективно действует только через своих представителей. В исключительных обстоятельствах вопросы, касающиеся конкретных и абстрактных проявлений суверенитета, остаются нерешенными.

В современных политических режимах эта институционализируемая власть выражается в конституции государства. Конституционный дискурс, таким образом, становится

средством, с помощью которого формулируются спорные выражения основного закона. Его идеологическое измерение приобретает все большее значение, как только конституции начинают играть все большую роль в регулировании политической жизни. Политологи недавно пришли к признанию того, что конституции являются важнейшими переменными для объяснения жизненно важных политических и экономических результатов, таких как стабильность демократии, экономическая политика и показатели, а также скорость политических изменений в политических режимах. После этого они разработали модели конституционного проектирования, чтобы помочь разработчикам конституции улучшить работу правительства. Тем не менее этот тип упражнений затрагивает только один аспект конституционного порядка. Несомненно, у конституций есть важный инструментальный аспект: они играют важную техническую роль в координации принятия решений и сдерживании стратегических или партийных политических действий. Но есть также символическое измерение конституций, которое нельзя игнорировать, не скрывая того, что отличает политическое действие.

Глубина проникновения конституционных постулатов во все сферы гражданской жизни порождает особые направления исследований, затрагивающих не только политическую, но и экономическую сферу. Получила развитие юридическая концепция «экономической конституции», определяется ее понятие, сущность, функции, объекты регулирования [10, с. 37].

Конституционное толкование превратилось в бесконечное взаимодействие между относительной авторитетностью текста, прецедентом и принципом. Независимо от того, насколько сильно ученые-конституционисты стремятся утончить это, факт остается фактом: не существует авторитетного метода для взвешивания различных факторов. Юристы провели тщательный анализ канонического толкования текстов, методов аргументации с использованием прецедентов и методов балансирования общих принципов. Но они не смогли разработать надежные методы сравнения относительной важности различных факторов. Это неудивительно, поскольку эти факторы выражают различные толкования значения основного закона. Традиционно мыслимый механизм правового регулирования

«преобразуется» в механизм конституционного признания и обеспечения (опосредования) непосредственно действующих неотчуждаемых прав и свобод, несения конституционных обязанностей. На первый план в системе принципов права выходят конституционные принципы опосредования надлежащего (конституционного) правопользования, равнозначимые и для правообладателей, и для их публично-властных контрагентов [11, с. 7].

Третья итерация, закон как сверхлегальность, является недавним нововведением, которое набрало обороты за последние пятьдесят лет в результате так называемой революции прав. Сверхлегальность – это концепция права как набора фундаментальных норм, которые вытекают из общих принципов свободы и равенства, в идеале равной свободы. Сверхлегальность – это набор абстрактных принципов, которые ограничивают диапазон законных действий правящего большинства. Многие споры в области права связаны с фактами, в то время как другие связаны с двусмысленностью в толковании текстов и прецедентов. Действуя этими обычными способами, право развивается как автономная практика. Конституционные споры неизменно влекут за собой утверждения об относительной авторитетности прецедентного права по сравнению с законодательством, законодательной воли по сравнению с конституционными принципами, конституционных принципов по сравнению с судебными прецедентами. Эти конфликты не могут быть разрешены законным путем, они требуют применения политического суждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что конституционализация представляет собой эвристически значимый теоретико-правовой инструмент, многокомпонентный состав которого образуют разнообразные по своим формам способы проникновения конституционных норм и ценностей в ткань правовой жизни государства и общества, благодаря чему обеспечивается полнота конституционно-правового регулирования.

Процесс конституционализации может быть представлен как совокупность стадий, реализация которых оказывает влияние на всю правовую систему государства. Его начало – момент принятия и введения в действие

конституционного акта (основного закона), содержание которого в дальнейшем реализуется посредством конституционной инвазии (проникновения) его смыслов и ценностей в ткань правовой реальности общественной

и государственной жизни. Результатом реализации элементов процесса конституционализации становится надлежащее обеспечение действия конституции и достижение полноты конституционно-правового регулирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чайка К.Л. Глобальный конституционализм или конституционализация права интеграционных объединений? / К.Л. Чайка // Государство и право. – 2020. – № 3. – С. 142–151.
2. Loughlin M. What is constitutionalisation? // *The twilight of constitutionalism?* – Oxford : Oxford University Press, 2010. – P. 48–73.
3. Смоленский М.Б. Российский конституционализм и правовая система: проблема конституционализации правового порядка / М.Б. Смоленский // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 1 (92). – С. 62–66.
4. Малый А.Ф. Организация органов государственной власти области как субъекта Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / А.Ф. Малый. – Москва, 2000. – 46 с.
5. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) / И.А. Кравец. – Москва : Новосибирск : Изд-во ЮКЭА, 2002. – 360 с.
6. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – Москва : Норма; ИНФРА-М, 2011. – 544 с.
7. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории / В.И. Крусс. – Москва : Норма; ИНФРА-М, 2019. – 240 с.
8. Кравец И.А. Понятие и способы конституционализации правового порядка конституционализация: что это такое? / И.А. Кравец // Российский юридический журнал. – 2003. – № 4 (40). – С. 9–18.
9. Пономарева М.А. К вопросу концептуализации феномена «конституционализация» в правовом дискурсе / М.А. Пономарева // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 12 (204). – С. 79–80.
10. Экономическое право : учебник / Д.С. Валиева, И.В. Левакин, А.Ф. Малый и др. ; под науч. ред. Н.С. Бондаря. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023. – 408 с.
11. Крусс В.И. Вектор конституционализации: российское правоведение на пути к идентичности / В.И. Крусс // Юридическая наука и практика. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 5–19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малый Александр Фёдорович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета,

Токарева Ирина Николаевна – соискатель.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Malyy Aleksandr Fedorovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty of Law.

Tokareva Irina Nikolaevna – Degree Applicant.

Статья поступила в редакцию 10.03.2024; одобрена после рецензирования 21.03.2024; принята к публикации 21.03.2024. The article was submitted 10.03.2024; approved after reviewing 21.03.2024; accepted for publication 21.03.2024.